

ПОБЕДА НАД ЗЛОМ

*Память великомученика
Георгия Победоносца*

Ин., 52 зач., XV, 17 — XVI, 2

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа.

Сегодня мы празднуем память великомученика и Победоносца Георгия. Евангельское чтение мученикам начинается такими словами: *Си заповѣдаю вам, да любите друг друга. А кончается словами: Всяк ѡже убиѣт вы, мнѣтся службу приносѣти Богу.*

Это мученическое Евангелие, начало и конец, знаменует собой Божие — и то, что противостоит Богу, что идет от злобы, от нечистой силы.

И это противостояние в мире всегда действует, оно будет происходить до Страшного Суда, когда зло будет уничтожено.

Через грехопадение, через грех зло вошло в человечество и в мир сей. И это зло все время воюет против добра.

У нас не совсем правильно выражаются, когда говорят: «нужно бороться со злом». И хотя, конечно, преступников нужно ловить и сажать, но, когда речь идет о духовной стороне, то эта борьба имеет в виду утверждение истины и разоблачение неправды.

Зло, как говорит нам слово Божие, как говорят святые отцы, не только не всеильно, а даже не имеет распространения. Зло присутствует в мире как бы отдельными очагами. Эти отдельные очаги зла, соединяясь между собой, иногда составляют большой очаг. Тогда зло полыхает, но оно относится к области тьмы. А в Евангелии сказано: *И свет во тьме светится, и тьма его не объят* (Ин. I, 5). Добро светит в мире, и зло не может его объять, потому что добро больше и сильнее его.

Сказано также в слове Божиим: *Аще премудр будеши, себе премудр будеши и искренним твоим; аще же зол будеши, един почерпнеши злая* (Притч. IX, 12). Зло всегда внутри себя. Оно только тогда достигает своей цели, когда пробуждает зло в человеке. Поэтому цель злобы, соблазнов, искушений в том, чтобы этот очаг злобы в каждом человеке разжечь и в каждом утвердиться.

А мученики имели в себе Бога, имели добро и любовь, потому всё, что с ними делали, было в духовном смысле вне их.

Да, их терзали, их жестоко мучили: колесовали,

гвозди в тело забивали, строгали железными крючьями, жгли огнем. Но зло, действуя на них извне, было бессильно поразить их души. Начиная с первомученика архидиакона Стефана, все эти муки были бессильны их озлобить, поколебать их внутреннее состояние — оно оставалось не озлоблено. И в этом — сущность мученичества. Оно и заключается в том, что человек, проходя через все испытания: через нападения, искушения всяческие, через мучения, — внутри себя не озлобляется. Только тогда это истинное мученичество. Если человек озлобляется, то тогда он подпадает под действие зла и не может быть настоящим мучеником. И у святых отцов есть примеры, которые эту истину, в которой заключается самая суть вообще всей жизни, именно так и раскрывают.

Один человек молился: как ему спастись? Что ему избрать, какую особую добродетель, что-то одно такое, что его бы спасло?

Приходят к нему и говорят, что нужно молиться, поститься, исполнять заповеди — вроде бы столько всего... Но все заповеди, весь закон апостол объединил в одном: *Друг друга тяготы носите, и тако исполните закон Христов* (Гал. VI, 2).

А что значит: *тяготы носите*? Значит, недостатки, немощи ближних своих терпеть. Относиться к ним без озлобления.

И вот в видении этому человеку были открыты райские селения.

Подходит он к одной из всех прекрасных обителей и спрашивает человека, живущего в ней:

— Скажи, раб Божий, что ты делал на земле? За что ты получил здесь обитель?

Он отвечает:

— Я был работником у одного злого человека. Он за работу мне не платил, делал мне только зло. Но я до конца так у него и работал, безропотно. И вот получил здесь обитель.

То есть, за то, что не озлоблялся, не неистовствовал.

Подходит этот человек ко второй обители:

— А ты, — спрашивает он обитавшего в ней, — что делал?

И тот ответил ему:

— Я всю жизнь болел, но безропотно переносил свою болезнь.

То есть, не злился, не раздражался, не роптал, что вот, мол, другие все живут, как следует, ходят, жизнью наслаждаются, а я болезнь терплю. И получил райскую обитель.

Подошел к третьей, не менее прекрасной обители. Вышла оттуда женщина. Человек спрашивает ее:

— Раба Божия, а ты что делала на земле, что вот это получила?

Она ответила:

— Я исполняла свои обязанности жены и матери, безропотно переносила все, что приходилось. И потому здесь получила такую обитель.

Потом подошел он к четвертой обители. Вышел оттуда муж благообразный. И у него он спросил:

— Скажи, что ты делал на земле?

Тот говорит:

— Я всю жизнь был монахом. А в конце жизни меня поставили епископом.

А обитель-то у него была поскромнее...

И видение кончилось.

И тогда этот человек задумался: «Что же это такое? Все те, у кого лучшие из лучших обители, что-то терпели».

А он, видимо, один жил. Когда живешь один, что же ты терпишь? Когда хочешь, встал. Когда хочешь, лег. Когда хочешь, что хочешь, поел. Никто тебе не мешает. Сам за собой вымыл — хорошо, если не вымыл, ну, ничего, из грязного поешь.

А когда с кем-то живешь, то, скажем, если тот уже лег, а ты еще нет, то он говорит тебе: «А ты чего не ложишься? Что ты мне мешаешь спать?» Или если ты встал: «А ты что ходишь, стучишь? Мне еще спать хочется». Потом приходит на кухню: «Что это у тебя посуда грязная? Ты не можешь вымыть, что ли?» Если же один живешь, то на кого, на себя будешь ругаться?

Понял тот человек, что нужно с кем-то жить, кому-то служить и терпеть.

И вот он пошел искать такого человека, от которого можно было бы что-то потерпеть. Именно потерпеть, а не просто так жить. А то, может, он сам тебе служить будет, так тогда какая тебе польза?

И нашел он такого старца, сварливого, с ним никто не хотел жить. И говорит ему:

— Прими меня, отче, к себе жить и служить.

А тот говорит:

— Ты чего втираешься ко мне в доверие? Хочешь обокрасть меня, наверно? Пошел вон!

Он не уходит, стоит.

— Я тебе говорю: пошел вон!

Тот опять стоит. Он тогда палкой его стал гнать:

— Пошел отсюда, пес такой!

А тот говорит:

— Господи, как Ты быстро слышишь! Уже и терплю. И остался у него.

И сказано, что терпел он то, чего не терпит самый худой пес от своего хозяина. Такой пес всегда старается что-нибудь украсть, напакостить где-то. А этот человек, наоборот, старался исполнять всё, как следует, но ему все равно постоянно попадало...

Так он прожил у этого старца шесть лет. И Господь показал ему через ангела, который явился и говорит:

— Половину грехов твоих Господь изгладил. Трудись еще...

А неподалеку жил старец благодный, которому был открыт его подвиг. Старец встречал его и спрашивал:

— Ну как, сын мой, сегодняшнее делание?

Тот же отвечал:

— Слава Богу! Получил сегодня! Есть прибывль для Царства Небесного. Может, Господь, по милости Своей, грехи какие простит, — и показывал свои синяки.

В другой раз старец его спросил:

— Ну, как сегодняшний день?

— Отче, — говорит, — пропал день. Ничего! Не ругался, не дрался...

Недолго прожил этот раб Божий, принявший подвиг добровольного терпения. Внешне, если посмотреть, так скажут: «Ну, конечно же, старец его замучил». Но это наше земное рассуждение.

После его кончины тому благодному старцу, который знал о его подвиге, было видение: старец увидел его в лике мучеников. Причем, он стоял и молился о своем строптивом учителе: «Господи! Через него

Ты очистил мои грехи и такой славы меня здесь сподобил. Спаси теперь его!» И молитва его, сказано, была услышана.

Видите, какой смысл в терпении? Ну, мы не такие подвижники, чтобы нам самим искать для этого условия или таких людей, от которых можно что-то потерпеть. Нам далеко ходить не нужно, даже никакого труда не нужно тратить на розыски, нам уже на блюдечке с голубой каемочкой подано наше спасение: или среди наших домашних, среди родных, знакомых, или за стеной, или за забором обязательно найдется кто-то, кто нам поможет в этом отношении.

Ну, так, как этот раб Божий терпел, мы не сможем — это не наша мера. Нам, конечно, до мучеников далеко. Нам бы хоть некоторый «дискомфорт» потерпеть. И мы должны стараться не раздражаться. Какой бы повод ни был! Ну и что? *Помни последняя твоя и вовек не согресишь.* Вспомни, что жизнь каждого из нас очень коротка, и нельзя тратить ее на мелочную злобу и раздражение, которые и Царствия Небесного могут нас лишить.

Что жизнь наша? Только что, на этой неделе, мы похоронили сына отца Тихона. Сергей Тихонович, Царствие Небесное, работал детским врачом, хирургом, был, говорят, полон энергии. А потом: раз! — двадцать минут, и человека нет.

Жизнь наша настолько быстротечна и настолько неожиданно в любой момент может кончиться, что если мы хоть иногда представим это себе, то всё, из-за чего мы здесь расстраиваемся, переживаем, окажется настолько пустым, настолько ничтожным! Из-за чего раздражаться-то? Что это — как говорят,

светопреставление, что ли?

Конечно, на деле это не так просто — только говорить легко. А в жизни, большей частью, мы об этой истине забываем. И тут же, из-за малых пустяков — как говорят, мыльных пузырей, которые все равно лопаются — начинаем раздражаться. Да мало этого — дури хватает настолько, что потом еще и мучаем себя: «Как же это так могло быть?» Да это уже прошло! Чего теперь себя мучить? Важно помнить о двух вещах: не только в момент искушения не озлобиться, но и после этого воспоминаниями о нем себя не мучить. А то и тут находятся добровольные «мученики», которые мучают себя.

Зачем? Ведь это всё было вне тебя. Если ты не будешь в себе самом всё это снова представлять: что и как тебе говорили, — то избавишь себя от многих мучений. Добровольные «мученики» — это те, кто сами себя мучают, переживают вновь то, что уже прошло, или волнуются о том, что еще не наступило. Эти два вида мучений приводят людей не ко спасению, а к самоистязанию. Ведь первое уже закончилось, а второго еще не было и, может, вообще не будет. Зачем же переживать?

И сколько людей живут и мучают сами себя... В сущности, без мученичества, без страдания ни одна жизнь не проходит.

Один из старцев нашего времени, архимандрит Иоанн (Крестьянкин) пишет, что страданий не избежать, но нужно учиться страдать одухотворенно и извлекать из страданий пользу, потому что страдание посылается человеку для духовного совершенствования.

Страдать-то ты все равно будешь, только пользы

можешь не получить...

Вот пример двух разбойников. Оба за свое «ремесло» получили крестную смерть. Но один — достойно страдал, говорил: *Достойная по делóm нáю восприёмлева...* И, обратившись ко Господу, сказал: *Помяни мя Господи, егдá при́идеши во Царствии Си.* И получил вечное спасение. А другой ругался: *Аще Ты еси Христос, спаси Себе и нáю* (Лк. XXIII, 41-42, 39), — и не получил никакой пользы, а страдать-то все равно пришлось.

Благоразумный разбойник проявил любовь, он сочувствовал, сострадал Спасителю, и не только в страданиях физических, но и во внутренних страданиях Спасителя, потому что люди не только мучили Его, но еще и издевались над Ним: *Аще Сын еси Божий, сн́иди со креста... и веруем в Него* (Мф. XXVII, 40, 42). И лгали все! И Господь ведь видел, что лгут, что кощунствуют, что насмеваются. Он из Гроба воскрес — и все равно не поверили! Как это больно, когда стараешься человеку помочь, а он плюет на тебя, насмехается над тобою...

И все мы — как эти два разбойника. Один живет, трудится, и всё — слава Богу! А другой в тех же условиях ропщет, озлобляется, сам себя мучает.

Истинные мученики — те, которые не только претерпевали страдания, но страдали без озлобления, даже с благодарностью Богу, безропотно.

В книге «Отец Арсений» наглядно показано, как верующие люди переносили в тюрьмах страдания и издевательства, сохраняя душевный мир, беззлобие, и даже закоренелые преступники, глядя на них, внутренне изменялись. А об одном закоренелом убийце сказано, что лицо его осталось озлобленным

и после смерти. Он тоже мучился со всеми, но был озлоблен. Это наглядный пример того, как все это происходит в жизни.

Нужно нам помнить, что в любых жизненных обстоятельствах мы не должны впускать зло в свою душу. Вот с этим злом нужно бороться. Нет, конечно, когда внешнее зло проявляет себя и у кого есть возможность остановить его, нужно это делать. Для того и меч был дан. И когда нужно было — останавливали. Но здесь речь идет о том зле, которое может возникать в душе у каждого из нас, причем, по любому поводу — вот с этим злом нужно бороться. И тогда всё, что происходит вне нас, будет приносить духовную пользу. А когда человек трудится над этим всё время, то он, как мы видели на сегодняшнем примере этого послушника, даже мученический венец получит.

Ну, о мученических венцах, конечно, мы уж тут не будем помышлять — это высокогато для нас, я думаю. А вот всячески бороться со злом, которое находится внутри нас — этим нам всем нужно заниматься, и причем постоянно.

Надо помнить, прежде всего, что *сей род не исходит, токмо молитвою и постом* (Мф. XVII, 21). Когда ты чувствуешь, что у тебя внутри начинается «закипать», сразу обращай к Богу, первое средство здесь — молитва: *Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго*. Потому что, если мы чуть-чуть замедлим, враг влезет в душу, начнет подкидывать свои мысли, разжигать гнев, толкать на злые поступки.

Если не можешь сразу сдерживать внутренний гнев, то хотя бы язык придержи. Лучше промолчать,

оградить свои чувства крестом — оградить себя крестным знаменем. При этом, опять же, все время нужно следить за своим внутренним состоянием. Если есть возможность, идти в храм, исповедоваться и причащаться, если враг сильно нападает — еще и собороваться, просить помощи Божией, благодати Божией.

Сердцу не прикажешь. Есть такое выражение. Да, сердце свое повернуть очень трудно. Но вдвое, а может и в десять раз труднее повернуть сердце ближнего своего. Для этого сначала нужно повернуть свое сердце. Это относится ко всему, что мы совершаем. *Изми́ пёрвее бервнó из очесé твоего, и тогда ўзриши изъяти сучéц из очесé брата твоего* (Мф. VII, 5). Справиться с собой, со своим внутренним состоянием — это и есть изъятие бревна. И тогда ты поймешь, как вынимать сучок из глаза брата своего. А то с самим собой не можешь справиться — и пытаешься другого наставить. Ты не можешь сдержаться, а хочешь, чтобы он сдерживался. Взять хотя бы ребенка. Мы требуем от маленького, а сами-то...

Недаром сказано, что *сдерживающий гнев больше берущего приступом город*. Сдерживать свое внутреннее раздражение, озлобление — это выше всех внешних подвигов. Некоторые говорят: «Пост — это все внешнее! Главное — внутреннее!» Да, это так. Но когда начнешь заниматься этим главным, то почувствуешь, что поститься — это очень легко, а вот где приходится горы vorочать: попробуй себя свернуть, гордыню свою, самомнение, саможаление! Даже только в мыслях: сделать — не сделать... Вот, действительно, истинный подвиг.

Один послушник, ученик своего старца, колебал-

ся: уйти ему от старца или остаться? Семь раз преодолевал он помысел уйти, поскольку старец заснул, но, поскольку не было благословения уйти, решал остаться. И тому старцу было открыто, что послушник семь венцов получил за один только этот внутренний подвиг. Венцы даются тому, кто борется в собственной душе со злом!

Помолимся великомученику Георгию: *Яко пленных свободитель и нищих защититель, немощствующих врач, царей поборниче...* — а мы все немощствуем, прежде всего, душою, — чтобы Господь дал нам силы бороться в собственной душе со злом, и, милостью Божией, по молитвам великомученика Георгия и всех святых, достигнуть Царствия Божия. Аминь.

6 мая 1995 г.